

---

³ Толковый словарь русского языка Ушакова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Ушакова/Пророчество>.

⁴ *Непомнящий А.* Интервью журналу «ФАНОграф». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.filgrad.ru/texts2/nepomn2.htm>.

⁵ Там же.

⁶ *Непомнящий А.* «Время колокольчиков» в свете церковного суда. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://yanka.lenin.ru/stat/nepomn.htm>.

© Е.Е. Чебыкина, 2010

Н.М. МАТВЕЕВА

Тверь

СТИХОТВОРЕНИЯ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО В ПЕСНЕ ВЛАДИМИРА РЕКШАНА «ПАРИКМАХЕР / НАШ МАРШ»

Одним из «долгожителей» русской рок-музыки, а возможно, самым возрастным из выступающих ныне рок-исполнителей является лидер группы «Санкт-Петербург» Владимир Рекшан¹. Исполняемые песни Рекшан обычно сочиняет сам или в соавторстве с коллегами по группе, но в этом правиле есть и исключения: так, в позднем творчестве мы находим песню «Парикмахер / Наш марш», составленную из трёх стихотворений Маяковского. Прежде чем мы рассмотрим её специфику, обратимся к построенной нами на ряде примеров типологии способов перекодировки стихотворного текста в песенный.

Одной из причин того, что некоторые музыкальные исполнители в наши дни выбирают в качестве текстов для своих песен стихотворения классиков, может являться позиция исполнителя (или его продюсеров) – зачем придумывать что-то новое, если то, что мы хотим сказать, уже сказано в классической поэзии? Более того, если в случае с новым текстом реакция слушателей ещё неизвестна, то высокий уровень текста классического задан изначально. Кроме того, можно предположить узнавание текста слушателями, что сразу же даёт, к примеру, возможность подпевать на концертах.

Мы уже рассматривали случаи использования современными исполнителями стихотворений Сергея Есенина и Владимира Маяковского. Лирика Сергея Есенина, которая при поверхностном рассмотрении доступна и понятна всякому, является наиболее популярной как среди музыкантов и исполнителей, создающих песни на слова Есенина, так и среди слушателей. Например, поэзию Есенина в виде текстов песен используют столь разные исполнители как группа «Монгол Шуудан», певцы Александр Малинин, Стас Михайлов и многие другие. Заметим, что к лирике Есенина обращаются прежде всего рок-исполнители – Александр Градский, Владимир Рекшан, группы «Сансара», «Сплин» и т.д. Происходит это, на наш

взгляд, потому, что рок-музыку, также как и поэзию Маяковского, можно назвать в некотором роде «элитарной» по сравнению с поэзией Есенина.

Стихотворения Есенина, казалось бы, своим силлабо-тоническим построением, чётким ритмом и внешней простотой сами «напрашиваются» на то, чтобы их пели. Первые романсы и песни на стихи Сергея Есенина появились ещё во второй половине двадцатых годов. Поэзия же Маяковского, на первый взгляд, не подходила для того, чтобы стать текстом традиционной песни, поэтому с использованием музыкантами лирики этого поэта мы сталкиваемся только с появлением русского рока. Позволим себе предположить, что этот факт характеризует и современное состояние русского рока, и, пусть это не покажется странным, художественный мир Маяковского. Можно сказать, что Владимир Маяковский и русский рок находятся в своеобразной оппозиции по отношению и к традиционной русской песенной культуре, и к культуре поэтической.

На основе анализа изменений, происходящих при перекодировке стихотворного текста в песенный, была выведена типология способов такого рода перекодировки. Сначала такая типология была сделана нами на образцах целого ряда песен на стихи Есенина, но в ходе исследования выяснилось, что она применима и к песням на стихи Владимира Маяковского.

1. Исполнитель оставляет исходный стихотворный текст без изменений.

В случае с использованием лирики Сергея Есенина в данную группу можно отнести, например, известную песню группы «Монгол Шуудан» «Москва» на стихи «Да! Теперь решено без возврата...». Без изменений текста исполняет песню «Клён ты мой опавший...» фолк-рок группа «Седьмая вода», как бы предлагая слушателям самим размышлять о смысле песни и вкладывать в неё собственные эмоции.

В случае с использованием лирики Владимира Маяковского отнесем к данному разряду песню группы «Мата Харри» на стихотворение «Кочка фата» и песню группы «Разные люди» на стихотворение «Военно-морская любовь». Обе группы не изменяют ни текст, ни название, само исполнение не отличается чем-либо неординарным. Так как и то, и другое стихотворение небольшого объёма и при исполнении без пауз длились бы менее положенных для песни двух с половиной – трёх минут, в песнях мы наблюдаем длинные музыкальные проигрыши, призванные как увеличить время трека, так и выступить в роли разделителей между куплетами-строфами.

2. В тексте производятся незначительные изменения слов или используются повторы.

К этой группе можно отнести песню группы «Чай-Ф» на стихи Есенина «Клён ты мой опавший...». Исполнители не изменяют слова и порядок строф, но повторяют в конце песни первое двустишие, становящееся своего рода рефреном.

Также отнесём сюда песню группы «Сплин» «Маяк» на стихотворение «Лиличка! (Вместо письма)»². «Сплин» оставляет исходный текст без изменений, употребляя лишь «давай простимся сейчас» вместо «дай простимся сейчас».

Заметим, что граница между вторым и третьим (этим и следующим) способами перекодировки условна, так как сложно определить точную количественную разницу между значительными и незначительными изменениями.

3. Используется одно трансформированное стихотворение, в котором могут заменяться многие слова, переставляться и удаляться строфы; при этом содержание текста трансформируется.

К данному пункту относится наибольшее количество известных нам песен.

В случае с лирикой Есенина такой способ перекодировки представлен, например, в песне Стаса Михайлова «Жизнь – обман» (стихотворение «Жизнь обман с чарующей тоскою...») и Александра Малинина «Забава» («Мне осталась одна забава...»)³.

В случае с лирикой Маяковского этот способ встречается в песне группы «Сансара» на стихотворение «Письмо Татьяне Яковлевой». Текст подвергается изменениям, из него пропадают две строфы. На наш взгляд, изменения происходят из-за большего количества слогов в строках данных строф по сравнению с другими, а отсюда невозможностью «уложить» их в песенный ритм. Исчезновение таких выражений как «самочка», «страсти корь сойдет коростой» избавляет песню от негативных ассоциаций, которые могут возникнуть у слушателей песни. «Неуклюжих рук» заменяется на «ловких рук», что может быть объяснено как необходимостью силлаботонического построения песенного текста, так и коннотацией данных прилагательных. По тем же причинам «Сансара» убирает «когда-нибудь» из последнего предложения. Изъятие из текста неопределенного местоимения добавляет лирическому субъекту уверенности в своих силах. В манере исполнения следует отметить специфический, словно приглушенный голос певца с увулярным «р», сопровождаемый «булькающими» звуками, выделение голосом отдельных строф – «крик души» лирического субъекта; если на протяжении текста он обращается к героине (на что указывают местоимения «ты», «вы»), то эти строки как бы констатируют его внутреннее состояние. В итоге лирический субъект «Сансары» отличается от лирического субъекта Маяковского. Он более уверен в себе, приближен к современной реальности, эмоционален, в нём меньше резкости.

4. При составлении текста песни используются элементы нескольких стихотворений (от двух до четырёх), при этом в оригиналах они могут быть абсолютно не связаны общей тематикой, а после перекодировки образовывать новый, оригинальный песенный текст.

К этой группе можно отнести песню Сергея Любавина – «Пара лебедей». Он составляет её из трёх есенинских текстов – «Ты меня не любишь, не жалеешь...», «Руки милой– пара лебедей...», «Улеглась моя бывлая рана...». Все эти стихотворения написаны пятистопным хореем с чередованием женской и мужской клаузул; такая общность позволяет легко их объединять друг с другом. Используя строфы трёх разных стихотворений, чередуя их между собой, Любавин создает одну новую историю, один целостный текст. У этого же исполнителя мы можем услышать песню «Прощание с Айседорой», составленную из четырёх стихотворений.

Как было сказано выше, песню из нескольких стихотворений Владимира Маяковского мы смогли найти только в репертуаре Владимира Рекшана. Песню «Парикмахер / Наш марш» Владимир Рекшан составляет из трёх стихотворений Маяковского: «Ничего не понимают», «Наш марш» и двустишия «Ешь ананасы...». Трек выходит сначала под названием «Парикмахер / Наш марш» 19 июля 2008 года на втором диске проекта «Живой Маяковский», приуроченном к 115-летию поэта⁴. Эта же песня выходит 23 сентября 2009 года в альбоме Владимира Рекшана «Alcoholic's Songs» – «Песни алкоголика». Это третий диск юбилейной серии, посвящённой сорокалетию группы «Санкт-Петербург». На официальном сайте Владимира Рекшана мы нашли список треков, вошедших в альбом:⁵

Из фильма «Путешествие к заокеанским алкоголикам»

1. Serenity prayer
2. Lord's prayer
3. Will of God
4. Day of Eastern
5. My Lord

Из мюзикла «Аэлита»

6. Наша совесть
7. Бег тысячелетий

Из трибюта группе РОССИЯНЕ

8. Осень

Из мюзикла «Аллипорт»

9. Откровение

Из трибюта «Маяковский»

10. Рябчиков жуй!

Из трибюта группе САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

11. Господин президент (гр. РУССКИЙ МУЗЕЙ)
12. С самим собой (гр. ОтСтой)

Как мы видим, рассматриваемая нами песня получает здесь другое название – «Рябчиков жуй!». Заглавие может быть вариативно – это специфика бытования песни как таковой, которая в разных источниках может номинироваться по-разному: например, слушатели, не знающие, как назы-

вается песня на диске, могут называть её по первой строчке, по какому-либо ключевому слову и т.д.

В песне Рекшана в качестве первого и второго куплетов выступают части стихотворения «Ничего не понимают». Первую половину стихотворения – первый куплет – Владимир Рекшан оставляет без изменений:

Вошёл к парикмахеру, сказал – спокойный:
«Будьте добры, причешите мне уши».
Гладкий парикмахер сразу стал хвойный,
лицо вытянулось, как у груши.

Из второго куплета, который, в свою очередь, является второй половиной стихотворения, Рекшан убирает определение «старая» (редиска), что может происходить как из-за большего количества слогов в данной строке по сравнению с остальными и невозможности уложить её в песенный ритм, так и из-за негативной коннотации, которую может вызвать у слушателей это прилагательное:

«Сумасшедший!
Рыжий!» -
запрыгали слова.
Ругань металась от писка до писка,
и долго (у Маяковского: до-о-о-о-лго)
хихикала чья-то голова,
выдергиваясь из толпы, как (старая) редиска.

В качестве третьего куплета выступает повторяемое дважды двестише «Ешь ананасы»:

Ешь ананасы, рябчиков жуй,
(проигрыш)
День твой последний приходит, буржуй.
(проигрыш)
Ешь ананасы, рябчиков жуй,
(проигрыш)
День твой последний приходит, буржуй.

В качестве припева поочередно выступают вторая, четвёртая и шестая строфы стихотворения «Наш марш», содержащие меньшее количество слогов и более ритмичные, чем первая, третья и пятая, следовательно, более простые в исполнении:

2) Дней бык пег.
Медленна лет арба.
Наш бог бег.
Сердце наш барабан. – строфа А.

4) Зеленью ляг, луг,
выстели дно дням.
Радуга, дай дуг
лет быстролётным коням. – строфа Б.
6) Радости пей! Пой!
В жилах весна разлита.
Сердце, бей бой!
Грудь наша – медь литавр. – строфа В.

Можно заметить, что ритмичные, звонкие, исполняемые с довольно бодрой и даже весёлой интонацией припевы противостоят менее ритмичным, исполняемым с нейтральной интонацией куплетам. Припевы при восприятии вызывают скорее приятные эмоции, поскольку лексика, содержащаяся в них, в данном контексте имеет положительную окраску: сердце, барабан, радуга, литавры, быстролетные кони, весна, радость и т.п. В куплетах же лексика имеет противоположную эмоциональную окраску, способна вызывать у слушателя негативные эмоции (сумасшедший, реди-ска, ругань, хихикать, толпа, день последний приходит и т.п.). Вместе с тем, в системе персонажей наблюдается конфликт (парикмахер и посетитель, буржуи и их противники). Если у Маяковского лексика припевов связана с советским образом жизни, а лексика куплетов – с буржуазным миром, то в современной трактовке Рекшана припевы ассоциируются у слушателей со счастьем, молодостью, свободой, куплеты же – с «тёмными» полосами человеческой жизни.

Вышеописанные наблюдения подтверждает и строение песни. Припев исполняется трижды – после каждого куплета. После первого куплета исполняются строфы А и Б, после второго – В и А, после третьего – А, Б, В, А. Таким образом, припев образует кольцо, что может передавать установку на цикличность «светлых» сторон жизни, тогда как «темные» стороны реализуются в линейности куплетов.

Акцентировать внимание слушателей на припевах помогают повторы в их последних строках («сердце наш, сердце наш барабан»; «лет быстролётным, быстролётным коням») слегка нарушающие ритм. Аллитерация в этих строках (в основном используются звонкие взрывные и сонорные согласные) при исполнении подчёркивает маршевый характер произведения. Слова звучат звонко и отрывисто, как и положено в марше.

Повторы содержатся и в конце песни – Владимир Рекшан семь раз повторяет строку «Сердце наш барабан», что вместе с музыкой позволяет плавно завершить песню. Предположим, что такое многократное монотонное повторение может ассоциироваться с боем в барабан, с биением сердца, с постепенно удаляющейся марширующей колонной.

Таким образом, Владимир Рекшан создаёт единый новый оригинальный целостный текст, сохраняя при этом присущий стихотворениям Владимира Маяковского характер. Заметим, что в отличие, например, от Сер-

гея Любавина, работающего только с перестановкой строф из есенинских стихотворений одного размера, Владимир Рекшан не только берёт для своей песни строфы из трёх совершенно разных стихотворений Маяковского, но и отводит особую роль повторам и аллитерации, усиливающим воздействие нового произведения на реципиентов, противопоставляет по производимому на слушателей впечатлению куплеты (заметим, что эти куплеты вызывают негативные эмоции, тем самым декларируя линейные представления о «тёмной» полосе жизни) и припевы, которые, напротив, вызывают приятные эмоции, и тогда получается, что всё светлое в жизни характеризуется цикличностью. Это означает, что рассмотренная нами песня Владимира Рекшана не просто относится к четвёртому случаю предложенной типологии, но и выходит за его границы, формируя, возможно, новый тип.

---

¹ Группа была образована осенью 1969 года. Подробнее см.: Владимир Рекшан и группа «Санкт-Петербург». Официальный сайт. История в датах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rekshan.ru/index.php?option=content&task=view&id=148>

² Об этом подробнее см.: *Матвеева Н.М.* Поэзия В. Маяковского в современной рок-культуре: группы «Сансара» и «Сплин» // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Екатеринбург; Тверь, 2010. - Вып. 11. - С. 183–189.

³ Подробнее см.: *Матвеева Н.М.* Поэзия С. Есенина в современной песенной культуре: опыт построения типологии // *Слово: Сборник научных работ студентов и аспирантов.* - Тверь, 2009. - Вып. 7. - С. 37–40.

⁴ Владимир Рекшан и группа «Санкт-Петербург». Официальный сайт. Дискография. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rekshan.ru/content/view/101/34/>.

⁵ Там же.

© Н.М. Матвеева

Е.Р. АВИЛОВА

Нерюнгри

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ МИФ ЮРИЯ ШЕВЧУКА

Русский рок – явление контркультурное, определяющим свойством которого становится маргинальность. Именно отход от традиции, от любых норм и образцов традиционной культуры приводит рок-поэзию к поиску нового культурного кода, которым становится мифология. Изучение рок-поэзии в контексте мифопоэтики на сегодняшний день представлено работами С.Ю. Толоконниковой, А.В. Ярковой, В.А. Гаврикова¹. Мы же в своей работе остановимся на песенном творчестве Юрия Шевчука, так как на наш взгляд в его поэзии очевиден комплекс мотивов и образов, прочитываемый сквозь призму эсхатологических мифов.

Специфика эсхатологизма Юрия Шевчука, заключается в том, что эсхатология здесь всегда сопряжена с урбанизмом. Т.Е. Логачёва в своей работе «Тексты русской рок-поэзии и Петербургский миф» детально рассматривает специфику городских текстов рок-поэта, выделяет целый тип города – город-кладбище, который является воплощением эсхатологии².